

Truffile

ВОСКРЕСНЫЙ ПАПА

Катя ОЗЕРОВА

Катя Озерова

Воскресный папа

<https://litres.ru/74270164>

SelfPub; 2026

Аннотация

- У меня день рождения! Ты сказал, что выполнишь любое мое желание! И я хочу, чтобы вы с мамой снова друг друга любили и поженились!

Вернуть бывшую, которая меня ненавидит? Ту самую, которую только что уволил?!

- Малыш, это невозможно, пойми.
- Вы друг на друга дуетесь как маленькие!
- Все не так просто, - улыбаюсь ей.
- Просто! От ненависти до любви один шаг, папа, - говорит она как взрослая, - сделай его пожалуйста!

Между нами с бывшей пропасть из ненависти, взаимных обид и упрёков. А еще одна маленькая девочка, которая верит в чудо...

Есть ли у нас шанс?

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Катя Озерова

Воскресный папа

Глава

Глава 01

— Папа приехал! Ура! — дочка подпрыгнула от счастья.
— Поехали к нему скорее!!

Мне же было не до восторгов — обычно Никита приезжает навестить Катю по воскресеньям, а тут среда. По плану — детский сад и работа.

Что происходит?

«Я прилетел. Нужно серьёзно поговорить» — перечитала короткое сообщение от бывшего.

О чём?

Он снова женится?

С алиментами проблемы?

Первое меня не касается, а вот второе нежелательно. С деньгами сейчас туго — наш семейный ресторанчик еле держится на плаву.

Последние пять лет я работаю вместе с отцом, занимаюсь кухней и персоналом. У папы сердце, так что максимально снимаю с него нагрузку.

Но всё зря. Веранду в прошлом году как затопило, так мы

её и не восстановили, санстанция душит проверками, рядом открылся конкурент. И вот... Папа обмолвился, что нас ждёт банкротство.

Страшно, что будет тогда со всеми нами: мама в жизни ни дня не работала, сестра старшая в декрете.

И тут Никита среди недели, как раз когда мне нужно заниматься закупкой для кухни.

Но его моя занятость не волнует. Только о себе думать привык.

Женился же, какое-то время вообще редко прилетал. А когда появлялся, новая его любовь таскалась с ним и скандалила, стоило мне на встрече появиться в чём-то откровенном на её взгляд. Футболка и шорты до колена, оказывается, тоже могут провоцировать мужчину... Все нервы вытрепала за два года. Обвиняла, что я всё ещё люблю её благоверного и хочу вернуть.

А я не хочу!

Не после того, как он поступил со мной. Пусть даже Никита единственным мужчиной на земле останется — всё равно нет!

Я уже обрадовалась, что бывший совсем перестанет приезжать из-за ревности второй половины, а он вместо этого развёлся. И вот, приехал в среду, сломал мне все планы!

Как же я зла!!!

Пристёгиваю Катку в детском кресле и сажусь за руль. Набираю по дороге в сад бывшего.

— Слушаю, — раздается в трубке его низкий голос с хрипотцой.

— Я получила твоё сообщение. Что происходит? Сегодня среда, Никита, не воскресенье! — Едва сдерживаю раздражение. Для дочки у нас с Никитой всё отлично, мы друг другу улыбаемся и делаем вид, что дружим. Катька точно не виновата, что у нас всё плохо.

— Давай при встрече. Настя, я занят сейчас, — на фоне я слышу мужские голоса. Чудится, что один из них — отца.

Бред, этого не может быть. Отец с Никитой на ножах, и папа никогда не стал бы с ним вести разговоры. Показалось, значит?

— Но... — пытаюсь возразить.

— Перезвоню, — Никита вешает трубку.

— Мам, это папа? — Катька в кресле нетерпеливо ерзает.
— Мы едем к нему?

— Папа пока занят, — отвечаю со вздохом. — Так что я отвезу тебя в садик. А вечером мы обязательно с ним встретимся.

— Нет, я не пойду, — упрямо вертит Катька головой. Ну вот, лучше бы я вообще смолчала, что Никита в городе.

Это же папочка любимый, а значит, обязательно будут подарки, развлечения, сладости.

Бывший для дочки — человек-праздник, которого она ждёт с нетерпением, а потом тоскует.

Я же рядом всё остальное время — вожу в садик, кормлю

невкусной, но полезной едой, заставляю зубы чистить дважды в день.

Я устаю после работы и не всегда радостная. Вот и получается — папка, который бросил меня когда-то, — это счастливые выходные, а надёжная мама — серые будни.

Обидно, но как есть...

Телефон на приборной панели оживает.

«Вера»

Какое-то слишком суетное утро сегодня. А это ещё даже не начался рабочий день.

— Доброе утро.

— Привет, — сестра начинает с тяжёлого вздоха, значит, что-то нужно. И точно: — Можешь сегодня вечером посидеть с племянниками?

— Извини, не получится, Никита прилетел.

— Сегодня? — Вера удивилась. — Среда же.

— Да...

— Почему ты не напомнишь ему о постановлении суда?

— Он хочет поговорить о чём-то важном, — закатываю глаза.

— Опять женится и на этот раз хочет тебя на свадьбу позвать?

— Верка, не смешно! — Я скривилась. — У тебя что-то важное? Может, маме завези детей?

— Если я к маме поеду, она из меня сразу всё вытянет. Не умею я хранить от неё секреты. Она же как полиграф —

смотрит на меня и сразу считывает. Пик-пик-пик — и Вера попалась.

— А у тебя секрет? — зацепилась я за слова.

— Кажется, я опять беременна. Тест показал, но я хочу у гинеколога удостовериться.

Между нами повисла долгая пауза.

— Вера... Я рада, просто... — я прикусила губу. С одной стороны, дети — это дар, это чудо. Но у нас тут такие проблемы с деньгами. Верка прыгает из декрета в декрет, муж её отказывается на моего отца работать, всё себя ищет — свободный художник, блин!

— Знаю, у нас проблемы. Мы не планировали, как-то случайно вышло, — сестра пролепетала. — Не говори родителям пока, ладно. Я к врачу схожу, потом скажу. Вот.

— Не скажу, — улыбаюсь тепло. Верка с животиком всегда такая красивая. И детей любит. Она настоящая мамочка-наседка. Если кому и быть многодетной, так ей. Ещё бы муж был толковый. Но тут нам обеим не повезло. У нас только папа — эталон настоящего мужчины: работающий, с принципами, маму одну всю жизнь любит. Мы все за ним, как за каменной стеной.

А вот и он звонит.

— Вера, я тебе наберу позже, как буду знать насчёт вечера, хорошо? Мне тут папа по второй линии звонит.

— Хорошо, ты только не проколись, ладно? А то вдруг тест ложный, — бурчит она.

Не в Веркином случае, сто процентов. Теперь вот надо подумать нам с отцом насчёт жилья. У Веры двушка, давно тесно. А тут пополнение предвидится.

— Доброе утро, пап. Я уже еду, только Катьку в детский сад закину.

— Нет, я к папе хочу! — Упрямится дочка.

— Приезжай прямо сейчас и сразу ко мне в кабинет! — Громыкает отец. Я от неожиданности даже на сиденье подсакиваю.

— Что-то случи...?

Не успеваю закончить, в трубке гудки.

Да что ж такое со всеми с утра. Сговорились?

Оборачиваюсь на дочку. Если сейчас везти её в сад, там будет истерика на двадцать, а то и тридцать минут. А у папы что-то крайне важное. Голос у него странный по телефону был. Пугающий.

— Раз не хочешь в сад, едем в «Белый трюфель», поедешь со мной за продуктами?

— Да!!!

— А там по обстоятельствам, — со вздохом нажимаю на педаль газа. Моя жизнь — вечный бардак и гонка, так что я привыкла.

Оставляю свою старушку-маздохку на задней парковке и за руку с Катькой бегу в «Белый трюфель».

— А папа тут? — лепечет дочка.

— Нет, Катька.

Курилка, дверь для персонала, коридор мимо складских помещений, раздевалки, кухня. Кругом всё такое знакомое с детства — запахи, звуки, люди. И как с этим расстаться? Тут же вся моя душа вложена. А кто-то придёт, всё переделает. В животе скручивает от страха, что такое случится.

— Доброе утро всем, — заглядываю в кухню. Персонал постепенно готовится к рабочему дню, вынимает заготовки, попивает кофе, шутит. Шеф поправляет белый колпак на рыжей шевелюре.

— Доброе утро. А кто это тут у нас? Катюша снова будет руководить? — Пожарский басит, даёт дочке пять. — Приготовить сегодня наш фирменный десерт для принцессы?

— Да! И двойной клубничный джем!

— Как прикажете, — бородатый, невысокий с круглым животом шеф-повар делает перед дочкой изящный реверанс. Та пищит от восторга. До слёз просто. А как же они, наши работники? Нет, бороться папа обязан до последнего! И я с ним!

— Папа у себя? — Улыбаюсь шефу.

— Да, — Пожарский серьёзнеет. — У него гости. Шахов твой приехал.

— Шахов? Глянь за Катькой, — сглатываю тревожный ком. И что бывшему от отца надо?

— Папа?! — Катька юрко проскользнула мимо меня и побежала по коридору. Распахнула дверь кабинета бабушки: — Папа!!! Папа!!!

— Катька, подожди, — захожу за ней следом. Но дочка уже на руках у отца. Обнимает его и целует в гладко выбритую щёку.

Мой отец за столом с пачкой документов. Отшвыривает их от себя и поднимается на ноги. Весь бледный, с перекошенным от ярости лицом.

— Что происходит?! — Перевожу взгляд с мрачного отца на Никиту, с его вечной, слегка ироничной ухмылочкой, в которую я когда-то так глупо влюбилась.

Глава 02

— Он нас купил, — отец кладёт передо мной чистый лист бумаги. — Пиши заявление на увольнение, дочь!

Внутри всё сжимается, словно от удара. Мало было Шахову всего, что он со мной сделал. Теперь ещё и дело отца отобрал, лишил нас всех средств к существованию.

Дрожащими пальцами сжимаю белый листок, на Никиту не смотрю. Не хочу видеть торжества в глазах бывшего. Приходится быстро проморгаться, чтобы не заплакать и не доставить Никите ещё большего удовольствия.

— Увидимся дома, — отец целует меня в щёку и хлопает дверью. Оставляет наедине с прошлым.

Внутри разъедает от жуткого чувства вины перед родными. Если бы я когда-то не влюбилась в Никиту, не отдалась ему и не забеременела, ничего бы этого не случилось. Но я

была молоденькой и глупой. Я верила, что моя любовь может преодолеть всё.

Сажусь на стул для посетителей напротив кресла отца. Туда я никогда сесть не смела, ведь оно было его по праву. Никиту же ничего не смущает. Он садится напротив вместе с дочкой на руках.

— Как дела, Катюша? Скучала?

— Очень-очень, — дочка прижалась к нему и улыбается.
— Ты привёз мне подарки?

— Конечно, — он целует её маленькую ладошку.

Приходится взять себя в руки, чтобы не устроить скандал при дочери. Никите плевать на всё — на нашу семью, частью которой Катя, между прочим, является, на постановление суда, на нормальные человеческие отношения. Может быть, правильно сделала его бывшая жена, что ушла. Наверное, тоже не смогла больше выносить его такого рядом.

Беру в руки папину шариковую ручку и начинаю писать заявление по собственному. Шахову Никите Сергеевичу... прошу уволить меня... без отработки... Баринова Анастасия Алексеевна.

Я Шаховой никогда не была.

— Всё так же делаешь то, что папа велит? — Бывший обращается ко мне. В его голосе чувствуется издевка.

Не отвечаю, хотя есть много чего сказать. Отец всегда заботился обо мне, несмотря на то, что по глупости залетела и стала позором семьи. И выучиться дал, и на работу к себе

взял. Внучку любит, несмотря на то, кто её отец! Никите с моим отцом никогда не сравниться.

— Вот, — поднимаюсь на ноги и швыряю ему через стол заявление. — Пошли, Катя. Нам в садик нужно.

— Но мама! Я хочу с папой побыть, — она разочарованно всхлипывает.

— С папой вы увидите в воскресенье, — протягиваю ей руку.

— Сегодня много работы, солнышко, — Никита спускает дочку с рук. — Прости. Но в воскресенье мы обязательно увидимся, пойдём в парк и в детское кафе. Совсем немножко осталось, подождёшь?

— Да, — дочка тяжело вздохнула. — А ты теперь с дедушкой работать будешь, да?

— Не совсем, — бывший усмехнулся. — Я купил дедушкин ресторан.

— Да? — Катька удивилась. Нахмурилась. А потом широко улыбнулась: — Это хорошо! Дедушка уже старый, у него сердце. Ему нужно отдыхать на пенсии, — она побежала вприпрыжку ко мне. — Мама, папа теперь всё время с нами будет!

— Нет, милая, — я подхватила её на руки.

— Почему? — В её маленькой голове опять не складывалось. — Вы же теперь вместе работаете, и папа может жить у нас!

— Я тоже тут больше не работаю, — отвечаю ей печально.

— Но почему? Папа без тебя не справится! Дедушка не справлялся, об этом все знают, — она насупливает свои бровки. Смотрит на меня с упреком.

— Папа справится, не переживай, — опускаю Катьку на ножки. Тяжело, когда ребёнок маленький. Ему не объяснить всех тонкостей отношений взрослых. Кто кому сделал больно, кто кого бросил и кто во всём виноват.

— Настя, задержись на минуту, — Никита поднимается из-за стола отца.

— Кать, беги на кухню. Потапу вчера привезли новое мороженое для десертов, он даст попробовать.

— Ух ты! — При слове «мороженое» дочка обо всём забывает.

Выглядываю в коридор, где ловлю старшую официантку Олю и прошу отвести дочку на кухню к нашему кондитеру.

— Слушаю, — оборачиваюсь к Никите. Он успел подойти слишком близко и нависнуть надо мной. Расправляю плечи, чтобы не думал, что я собираюсь под его дудку плясать. Я его не боюсь!

— Я хочу видаться с дочкой чаще, — заявляет тоном, не терпящим возражений.

— Все вопросы через суд. Это всё? — Хватаюсь за ручку двери, открываю.

— Условия изменились, Настя, — его глаза вспыхивают недобрым блеском. — Я переезжаю в Москву, встал на ноги, так что суд будет на моей стороне, — он накрывает мою руку

своей и захлопывает дверь обратно. Придвигается слишком близко, от чего наши тела прикасаются друг к другу. По всему моему телу бегут колючие мурашки, а в нос забивается его любимый запах морской соли. Я уже и забыла, как это, когда Шахов так близко.

— Отойди, — мой голос предательски дрожит.

— Что, не нравится, когда мы на равных?

— Мы никогда не были и не будем на равных, — толкаю его в грудь ладонью, но Шахов не двигается. Стоит, шумно дышит, зубами скрипит.

Сколько бы у него ни было денег — много, мало. Он всё равно останется тем, кем был — человеком без принципов и сердца! А значит, мы не ровня. Я за своих близких готова на всё, я никогда не бросаю тех, кто меня любит и во мне нуждается. Я совершенно из другого теста! Уверена, для него наша дочь лишь рычаг давления, способ мстить и постоянно задевать.

— Пусти, а то закричу, — шиплю кошкой. Шахов усмехается и отступает на шаг. Оставляю бывшего наедине с его триумфом и иду на выход.

В кухне застаю совсем другую картину, чем десять минут назад. Никто не смеётся, на кухне гнетущая тишина. Значит, папа уже сказал о том, что нас купили. Одна Катька увлечённо ест мороженое и пытается разговорить грустного Потапа.

— И этот огрызок теперь будет тут хозяйничать? — Зажигает Пожарский. Он слов никогда не подбирает, говорит

как есть.

— Что поделаешь, — пожимаю плечами. — Я написала по собственному без отработки. Сейчас отвезу Катку в садик и вернусь. Приготовлю обед для всех, попрощаемся, — меня немножко накрывает, и в глазах блещут слёзы. Пожарский тут же обнимает и по-отечески гладит по спине.

— Ну-ну, Настенька, — он вздыхает. — Всё ещё наладится. Мы тебя отвоюем!

— Не надо, — мотаю головой. — Я сама не смогу тут работать с НИМ.

Забираю дочку и везу в садик. Она беззаботно болтает ногами в своём кресле. Без конца болтает, как она рада, что папа теперь будет жить в Москве. Строит планы на выходные.

А я думаю, где мне искать новую работу? Как сказать Верке, что помогать им с Димкой у нас возможности больше не будет. Как в глаза маме с папой посмотреть снова, ведь это всё моя вина!

Очень хочется всё исправить, найти какой-то способ сделать всё, чтобы было как раньше.

«Доброе утро, Анастасия. Как твои дела? Я бы хотел пригласить тебя сегодня на ужин».

Камнев Леонид Семёнович — известный в городе инвестор. Как-то заглянул к нам в «Белый трюфель» и с тех пор проходу мне не даёт. Его не смущает наша разница в пятнадцать лет и мои постоянные отказы. Этот человек привык добиваться всего, чего хочет.

А я не представляю себя рядом с ним. Как и вообще с мужчиной.

Моё сердце однажды уже разбили, и второго шанса ни у кого не будет. Я слишком хорошо усвоила, что это такое, когда тебя топчут, а твоё сердце всё ещё любит. Когда втихаря рассматриваешь фотографии предателя и плачешь в подушку. Рожаеть ему дочь, а он женится на другой.

Боль выжгла меня дотла, и я больше не готова довериться мужчине и открыть ему своё сердце.

— Настя, мы ждём тебя дома, — меня набрала взволнованная мама.

— Не могу, мам, мне нужно вернуться в ресторан, — я уже отвезла Катю в садик и теперь еду обратно.

— Зачем?! — Искренне возмутилась мама.

— Я не могу бросить Пожарского и остальных. Я обещала приготовить для всех обед, попрощаться.

— Настя, что за глупости! Ты там больше не хозяйка! Тебе в «Трюфеле» больше делать нечего! — Наседает мама. — Не хватало только, чтобы ты хоть что-то для Шахова сделала. Не смей шевелить и пальцем!

А я вообще-то собралась продукты закупить напоследок. Сегодня банкет, Пожарский будет занят от и до. А кроме него и меня никто не в курсе, к кому идти за лучшей зеленью и овощами. Ещё кроликов нужно забрать. И за свежим лососем заехать.

— Не буду, мам, — обещаю ей. — Мы вечером с Катькой

заедем. Как там папа?

— Пьёт сердечные капли, — мама вздохнула. — Но держится.

— Хорошо, — я сжала руль сильнее. — Мы с Катькой вечером заедем.

— Угу. Ладно, пойду Вере позвоню.

— Может, я? — зажмуриваюсь, представляя эту катастрофу.

— Нет, ты как обычно всё смягчишь для сестры. Я тебя знаю. Вообще не понятно, кто из вас младшая, а кто старшая! А ей давно пора понять, что надо на мужа надавить. Мы больше помогать не сможем, всё, закрылась лавочка! Пусть выгонят Димку на работу! И сама из декрета на работу выходит, — мама переводит дыхание. — Я ещё узнать хотела, как у вас с Леонидом? Всё хорошо?

— Мам, мне пора! Тут полиция, а я по телефону разговариваю.

— Вешай трубку тогда, а то штраф отхватишь. Вечером ждём!

— Пока, — отключаюсь с выдохом облегчения.

Мама считает Камнева лучшей партией для меня. Взрослый, состоявшийся, при деньгах. С ним я была бы, как она с папой — как за каменной стеной.

И спорить с ней бесполезно...

Ладно, пока о Камневе можно забыть. И Верке я наберу попозже, успокою. Пока маме с папой о её беременности точ-

но говорить не будем.

Что ж, впереди ещё одна встреча с Шаховым...

Я к ней не готова, но еду!

Глава 03

Шахов

— Мне нужен полный аудит ресторана. Когда будет отчёт?

— Неделя, возможно две, — девушка в очках нахмурилась. — Будет зависеть от того, насколько полно они ведут отчётность. Всё ли в доступе, нет ли утерянных документов, — она пожала плечами. — Банкротство — очень неприятная процедура. И многие что-то, да скрывают. Где я могу работать?

— Здесь, — киваю на место Баринова-старшего. Сам я планирую заниматься рестораном плотно, а не сидеть в кабинете, так что он будет пустовать.

— Я смогу приступить завтра, — девушка поднялась. Поправила на плече сумочку слегка смущённо: — Передавайте Тимуру от меня привет. Не ожидала, что он посоветует.

— Обязательно, — киваю ей довольно сухо.

Тимур — мой старый друг, именно он помог мне с рестораном. Пришлось немного словчить с документами, чтобы Баринов ничего не заподозрил.

Когда-то обанкротить его было моей мечтой. И пусть это

сделал не я, а он сам, но всё равно приятно. Старый хряк думал, что он всегда будет на вершине. Но он всё это время старел, дряхлел, терял сноровку. А я вертелся и наращивал капитал.

Вложение в «Белый трюфель» рискованное, но я не мог его не купить! Это был слишком важный трофей для меня. Купил вместе с бывшей, однако.

Перечитываю её заявление об увольнении, написанное красивым каллиграфическим почерком. Она всегда казалась правильной, идеальной, такой ранимой. А на поверку оказалась совсем другой — избалованной папиной дочкой, которая только строила из себя невинность.

И чем Настя тут занималась? Для штата числилась?

Набираю по телефону шеф-повара и прошу зайти ко мне на беседу. Сегодня я намерен познакомиться со всеми ключевыми сотрудниками. Узнать, что за бардак здесь творился, раз цветущее заведение пришло за последние годы в полный упадок.

Пожарский вошёл без стука и вальяжно развалился напротив меня. Он отличный повар, о котором идёт слава по всему городу. А как известно, именно за кухней в ресторан и идут.

Мы уже знакомы, но очень поверхностно. Иногда я забирал дочку из ресторана, если Настя была здесь.

— Как вы уже поняли, с сегодняшнего дня вы работаете на меня. И я хотел бы узнать, как обстоят у нас дела в ресторане.

— Без проблем, — он перевёл взгляд на часы. — У тебя полчаса, Никита Батькович. Потом обед.

— Так голодны? — Усмехаюсь.

— Сегодня Настасья Алексеевна для нас его готовит. Так сказать, прощальная трапеза для любимых сотрудников. Не хочу пропустить.

— Вот как? — Удивлённо дергаю бровью. — И почему Настя, а не её отец? Так было бы логичнее.

— Не было бы, — Пожарский сложил руки домиком на своём объёмном животе. — Алексей Викторович последние годы отошёл от дел кухни. Он занимался исключительно финансами.

Вот это для меня совершенно неожиданная новость. Я ещё удивился, когда дочка сказала, что мне без Насти не справиться. Думал, малышка что-то напутала, а тут оказывается, Настя не просто так юбку свою узкую в «Трюфеле» просиживала. Максимум, на что я грешил, — что отец мог поставить её встречать гостей администратором.

Настя очень привлекательная девушка, мужчинам есть на что пускать слюни. Странно, что она до сих пор одна и не заарканила себе в мужья какого-нибудь богача.

— И что конкретно делала Анастасия?

— Закупки для кухни, зал, банкеты, гости, СЭС, уборка. Всё! — Пожарский довольно показал мне два ряда своих белоснежных зубов. — Так что удачи тебе, Никита Батькович Шахов, в поисках нового персонала. Советую набирать пяти-

рых, не меньше, — он хитро погрозил своим толстым пальцем.

А вот к этому я готов точно не был!

— Вечером банкет, — Пожарский поднялся. — Настасья Алексеевна за продуктами с утра скаталась. В последний раз. Не для вас, для меня старалась. Хорошая она, ответственная, не подведёт своих. Настасья — наша душа «Белого трюфеля»! Уйдёт она — и всё посыпется, — он приосанился. — Ну а мы пойдём за ней. Ты, Никита Батькович, профукаешь золотник, а кто-нибудь ушлый заберёт. А ты профукаешь, как и в первый раз!

Пожарский ушёл, оставив меня в раздумьях.

По очереди до обеда успел ещё поговорить с су-шефом, кондитером, главной официанткой на смене, администратором зала. Все как один поют дифирамбы бывшей.

— Ерунда какая-то, — провёл ладонью по волосам. Добрая, хорошая, милая, всем помогает.

Настя ли это?

Со мной она была другой — отстранённой, неразговорчивой, замкнутой. С ней было невозможно наладить контакт. К тому же с Настей первые годы на воскресных встречах почти всегда кто-то был — мать, сестра, отец. Меня это забавляло, будто ей самой всё ещё была нянька нужна. А потом я просто забил, сам стал её игнорировать.

Прохожу мимо кухни, откуда льётся тихий разговор за едой.

— Нам будет вас не хватать, Анастасия Алексеевна, — это наша уборщица. Кажется, Мадина.

— Мне вас тоже, — в проёме кухни вижу хрупкие Настины плечики. Она подёргивает ими, длинными пальчиками закладывает за ухо светлую прядь волос.

— А может, останетесь, а? — Это голос Потапа. С ним я познакомился сегодня. Молодой смышлёный парнишка-повар, он на десертах. Судя по досье, проходил стажировку во Франции. — Не съест же вас этот питерский. У вас Катька, — закончил он тихо и неуверенно.

Катька.

Да уж, единственное светлое, что осталось после той нашей ночи шесть лет назад. Папина принцесса наигралась с простым парнишкой и приказала убрать с глаз долой. Ладно бы это коснулось только меня, но мама... после первого инсульта на нервной почве последовал второй, а потом её не стало.

Я остался один и тяжело переживал утрату. Наверное, поэтому так упорно добивался установления отцовства, когда узнал, что Настя беременна. По срокам совпадало, и у меня мог появиться ещё один близкий человек. Да и семейству Бариновых на нервах тоже поиграть хотелось, что уж тут. Заслужили!

— Нет, — Настя опускает голову с тихим вздохом. — Мы с Шаховым никогда не сработаемся.

— Правда? — Подаю голос, обозначая своё присутствие.

Глава 04

Шахов

Настя вздрагивает, оборачивается. В глазах однозначный ответ.

— Да!

— Придётся попробовать, потому что твоё заявление я не подписал.

— Что? — её голос взвивается на несколько октав. Остальные сотрудники застывают с открытыми ртами.

Никто от меня такого не ожидал. Даже я сам.

— Оказалось, что у тебя слишком много обязанностей. А это значит, придётся сдать дела, Настя. Отработка — две недели.

— Нет! — она упрямо мотает головой.

— Нет? — захожу в кухню. — И позволишь «Белому трюфелю» загнуться окончательно? Земля тут дорогая, кстати. Место удобное. Так что на его месте вполне можно организовать стоянку для электромобилей.

— Ты этого не сделаешь, — она ошарашенно мотает головой. Для неё ресторан очень много значит. Это я уже усвоил.

Больше, чем для отца, которого и след простыл. Поорал, поугрожал — и на этом всё. От Барина я ожидал большего, признаться.

— Если не получу свою прибыль, обязательно сделаю, — прибегаю к шантажу. В идеале я бы хотел сохранить ресторан, отремонтировать и управлять им. Да и пора уже осесть где-то окончательно.

Настя соскакивает со стульчика в своей очень узкой юбке и спешит ко мне.

— Не посмеешь! Ты... ты... ты!

— Твой босс на ближайшие две недели!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.